

Утром наступила приятная погода. Всё небо было освежающе синим, кроме одного белого облачка.

Юна привстала с кровати, и ее глаза следили за горничной, которая открывала окно, чтобы проветрить комнату. На мгновение ей показалось, что все, что произошло несколько часов назад, было просто кошмаром. Но, тот ужасный запах, который всё ещё был в её ноздрях вернул её в реальность.

«Доброе утро, леди Целиастина».

Как и ожидалось, горничная поприветствовала её монотонными и заученными словами.

Юна тихонько опустила усталые глаза, и не было никого, кто увидел бы её текущее состояние. Вскоре пришли две служанки, чтобы её переодеть, и они выглядели расслабленными, когда увидели, что Юна сидела тихо. Она понимала, что всё что она сказала вчера они приняли как нечто невыносимое.

После того как она переоделась и позавтракала в одиночку, она пошла в сторону комнаты Линуса так же, как и вчера.

«Утро, Селия. Хорошо спалось?»

Юна молча покачала головой.

"Это не есть хорошо. Всему причина твоя серьёзность и постоянные размышления по этой проблеме».

«Эй, Линус, дела по поводу Священной Тюрьмы идут нормально?»

«Конечно. Я никогда не говорю дважды»

«Все, кого освободили ... они ведь в порядке?»

«Ну, есть некоторые состояния которых нестабильно. Но? если ты спрашиваешь, будут ли они жить - ответ положительный.»

«... есть люди, чьи духи были сломаны. И скорее всего есть те, кто стали инвалидами».

«Да, но это не причина чтобы ходить с таким угрюмым лицом. Если бы ты вчера их не помиловала, они сегодня могли бы даже умереть».

"Но ведь..."

«Будет весьма хорошо если ты перестанешь делать вид что ты Целиастина, ну или по крайней мере будешь делать это реже. Подумай, ведь ты - не Целиастина.»

«Но ведь сейчас я этоЦелиастина».

Юна произнесла это как заклинание, из-за чего Линус нахмурившись взглянул на неё. Длилось это не долго и через мгновение он вернулся к обычному спокойному выражению, а затем слегка покачал головой.

Линус подошел к молодой девушке, которая стояла, прислонившись к окну и мягко обнял её нежное тело.

«Кажется, что ты подавлена. Позволь мне успокоить тебя.»

«А-ну! Такая странная доброта не к месту!»

«Как бы то ни было, ты весьма умна. Прошлой ночью я обещал «поцелуи», и ты даже так не перестала использовать вежливые выражения».

«О, о чем выговорите?»

«Все в порядке, понимаешь? Тебе не нужно заставлять себя использовать грубые слова».

«Гоосподи! Перестаньте шутить и отпустите меня!»

«Ой ойой, какие мы бессердечные. Ведь всего пару дней назад обнимать Селию было обычным делом. Отклонить такое - не быть Целиастиной.»

Будучи в объятиях Линуса Юна изо всех сил старалась не краснеть.

«Так и знала! У вас были скрытые от всех отношения...»

«Ну же, давай, перестань сопротивляться. -И быть грустной тоже перестань.»

На мгновение Юна успокоилась, но затем она внезапно опомнилась и двумя руками начала отодвигать руки Линуса.

«Сейчас я не в состоянии заниматься такими глупыми делами».

«Назвать такое глупым - грубо».

«Линус можете отвести меня туда, где держат всех заключенных. Я хочу взглянуть как они поживают.»

Стоило ей это сказать, как глаза Линуса залились яростью.

"Это невозможно."

"Почему?"

«Кем бы ты не являлась внутри, не забывай, ты в теле Целиастины. Для тебя будет плохой идеей появляться перед теми, кто пострадал от рук Целиастины ... примерно то же самое я сказал тебе вчера ночью».

«Но ведь...»

«Это было бы огромным шоком для них. Так же есть возможность что они на тебя накинутся. Те, кто потеряли рассудок находясь в этих подземельях при виде тебя могут залиться яростью».

Несмотря на то, что всё сказанное было правдой, Юна не хотела этого принимать.

«Кстати, хорошо, что ты мне напомнила об этом. Честно говоря, среди людей, которые были выпущены вчера, есть те, кто до ужаса нервные. Я хотел бы, чтобы ты оставалась в своей комнате, тихо и мирно. До тех пор, пока не наладятся все дела».

«... То есть, вы хотите сказать, чтобы я скрывалась?»

"Верно подмечено."

Ответил Линус сразу же.

«Я не хочу! Я видела своими глазами как они страдали! Я не могу просто проигнорировать это!»

«Пожалуйста, не заставляй меня это повторять. Для всех тех людей твоё присутствие - яд. Многие из них потеряют рассудок просто увидев тебя. И им плевать что ты просто пришла их навестить.»

Получив такой грубый и холодный отказ, Юна просто опустила глаза.

«Да даже если бы ты была там, что бы ты сделала? Ты же Ц-Е-Л-И-А-С-Т-И-Н-А, так? Любое действие, сделанное Селией будет восприниматься как акт обмана и предательства, не так ли?»

"..... Это..."

Юна не смогла ничего ответить.

Линусразок кивнул, глядя на Юну, которая молча стояла.

«Такс, раз ты успокоилась, мы должны отправиться на церемонию поклонения. Это редкая церемония, где собираются все важные люди, поэтому лучше не отсутствовать. Как только эта церемония закончится, сразу же возвращайся в свою комнату, я понятно выразился?»

~~~

Атмосфера в церемонии поклонения комнате была очень похожа на атмосферу церкви в деревне Юны, и это позволило ей в некоторой мере расслабиться.

Это была любимая церемония Юны, потому что ей не нужно было ничего делать, ей надо было просто слушать слова благословения главного священника и возносить молитвы Богу. Однако из-за ее положения в стране, на самом первом ряду было специальное сиденье, подготовленное для нее. В какое-то время она была шокирована, но потом она привыкла к такому отношению.

Сиденья, около 50 человек, были в основном заполнены уже высокопоставленными дворянами страны. Ей просто нужно было подойти к назначенному ей месту достойно. Это всё навело её на мысль что она какого-то рода актриса. На самом деле, эта комната поклонения была построена как театр, и Юна должна была войти с крыльца.

Юна сделала глубокий вздох, а затем сделала шаг вперёд. В тот же момент она увидела, как фигура человека вышла так же, как она, но уже с противоположного крыла и она ощутила, как её тело напряглось. Там стоял Асьют, со своим стандартным выражением лица, выражением неудовлетворённости. Юна была полна желания повернуться к нему спиной, но что-то заставило её выпрямить спину и торжественно сесть на своё место. После того как она села, она заметила, что место было для двоих. Чувствуя отвращение к себе из-за такой невнимательности Юна встала на колени и заняла место молитвы на этом месте. Асьют, который уже подходил к ней, сделал то же самое. Кажется, это была одна из церемоний где обязаны были присутствовать и Святая и Первый Святой Рыцарь.

Юна тайком глянула на Асьюта, но Асьют просто продолжал смотреть на Алтарь. Юна глубоко вздохнула, как обычно.

..... Она хотела рассказать ему про всё. То, что она сама убедилась в ошибках Целиастины. Что она не хочет просить прощения. Но сказать это всё, чтобы убедить его что она не уйдёт. Что она не будет стараться делать вид что ничего не было. Что она столкнулась с этими вещами, со всеми реалиями.

Юна взглянула на свои руки. Это красивые руки Целиастины, бледные и без единой царапины. Теперь, когда она посмотрела на них под лучами солнца, она увидела, что она полностью отличается от ее собственных грубых и поцарапанных рук. Она нежно сжала эти руки. Теперь, эти руки крепко двигались под ее волей, как Юна. Она была Юной, но в то же время она была также Целиастиной. Она снова почувствовала это.

Внезапно со стороны крыльца алтаря раздался шумок, который издался потревожил уши Юны. Когда она посмотрела в сторону шепота, она увидела, что несколько солдат стоят в некоем кругу шепчутся. Один из солдат указал на землю и покачал головой. Там был какой-то маленькое пятно, это было ядовитое насекомое. Такое же насекомое она видела, возле реки; в тот момент, когда она впервые проснулась как Целиастина, она вспомнила как отмахнулась от этого насекомого, когда увидела его на своём платье. Эти насекомые ползали даже в Королевских Замках? Юна тихо следила за насекомым.

Подумав о ядовитых насекомых ей вспомнилась история, которую она слышала из уст своего отца. Рассказ о мальчике, который проснулся и понял, что он стал ядовитым насекомым. Однажды утром он проснулся и стал ядовитым насекомым, которого все ненавидели - Юна чувствовала себя почти так же. Что же случилось с мальчиком в истории в самом конце? Он вернулся в свою старую форму? Или же он ...

После этого солдаты обменялись еще несколькими словами, но вскоре один из них раздавил это насекомое. Нога, опустившаяся без колебаний, в тот же момент лишила насекомое жизни.

(Они убили его.)

Чувство ярости постепенно распространилось внутри Юны. Конечно насекомое было ядовитым, но разве это должно стать причиной его смерти? Разве никто из этих солдат не осознавал это? Если бы вместо солдат стоял отец Юны он бы не убил его, а скорее даже вернул бы его на улицу. Даже если он ядовит, никто его не провоцировал использовать этот самый яд.

(Убить живое существо в таком месте, легче некуда, не так ли ...)

В конце концов началась увертюра музыка. Юна закрыла глаза и просто вслушалась в эту музыку.

~~~

Было очевидно, что так будет, но, освободившаяся комната поклонения стала полностью и совершенно безмолвной.

Юне было разрешено остаться подольше после ухода всех, за что она была благодарна Линусу. Она завернула останки насекомого, жизнь которого лишили пару мгновений назад, в носовой платок и похоронила ее за зданием. Ей казалось, что она была обязана это сделать.

(Хоть и особого смысла в этом не было.)

Когда она медленно подняла голову, она увидела в высоком и высоком потолке много нарисованных небесных фигур, которые танцевали с изяществом.

(... О, Боже, Вида.)

На этот раз Юна была одна, когда снова встала на колени и тайно помолилась Богу.

(Пожалуйста, услышь мои молитвы. Когда линия моей собственной жизни была перечёркнута, мне была доверена новая жизнь. Я должна была принять это, дабы никто не узнал, что Святая покинула этот мир. Я думала, что буду такой же, как и прошлая Целиастина до тех пор, пока однажды она не вернётся в своё тело.)

-Но.

(Неужели я обязана это делать? Унаследовать чужое отвратительное и боязливое сердце, а потом прожив какое-то время снова его вернуть? В чём смысл всего этого? Может мне, глупой девушке, не понятно, несмотря на то что я провела ночь в раздумьях и не нашла никаких ответов? Но единственное что я поняла, что я не смогу принять это всё, и оставить как есть. Более того -)

Юна вдруг подняла голову.

(Я подозреваю, что леди Целиастина не хотела этого тоже. Почему Леди Селия совершила самоубийство? В основном, человек совершает самоубийство, когда он искренне хочет закончить всё. Я уверена, Леди Целиастина думала так же. Я так думаю потому что она ужасно ненавидела себя и свое сердце, и те дела которые она совершила, следуя своему сердцу. И неудивительно что она хотела отказаться от всего этого совершив самое глупое что можно совершить. -Нет, я не говорю, что я всё знаю, но я полностью осознаю, что в настоящее время мне не все понятно. Я ни что иное, как обычная деревенская девушка, но даже этого ничего не меняет в корне. Но я хочу провести эту жизнь, дарованную мне на год так, как буду считать правильно. Я приложу все усилия для ради того, чтобы не заблудиться на этом пути. На пути, в правильность которого я верю. Это и есть всему причина, о Боже, Вида.....)

Юна крепко сжала руки.

(Пожалуйста, следите за мной, я уверена, что моя уверенность, вероятно, рухнет много раз, но, я есть я. Даже если я лишилась прошлого имени и прошлого тела, душа всегда останется моей, и значит я останусь собой.)

Она молилась, молилась, молилась, молилась, но молча. Чтобы ее воля не дрогнула.

И затем Юна медленно встала и открыла глаза.

В этот самый момент ветер нежно ласкал её щеки и солнечный свет обогривал её тело.